

В. Г. Баев

Принципы формирования аппарата управления в Германии (опыт для России). К 300-летию российской государственности

В статье на основе принципа синхронизации исследуются точки взаимодействия двух государств — России и Пруссии — на стадиях их возвышения: России — в империю, Пруссии — в королевство. Внимание концентрируется на анализе цели, подготовки и осуществления Великого посольства Петра в Европу в 1697–1698 годах. Помимо технико-промышленного опыта Запада интерес русского царя вызывали идеи так называемого регулярного государства, пропагандируемые немецкими философами Лейбницем и Пуффендорфом. На их фундаменте Петр рассчитывал строить свою империю.

Ключевые слова: Фридрих Великий; Петр I; королевство; империя; регулярное государство.

Проблематика вопроса. История отношений России и Германии (мы будем иметь в виду Пруссию) крайне противоречива. Россия дважды сталкивалась с Германией в кровопролитных мировых войнах, полностью менявших картину мира. Но при этом налицо династические интересы, кровными узами связывавшие эти две страны. Бесспорным остается высокий уровень управления Германии, обеспечивший ей эффективное развитие в разных отраслях науки, техники, социальной сферы и политики. В год 300-летия российской государственности, фундамент которой заложил Петр I, представляется важным интерес, который русский царь проявлял к системе управления в европейских странах. Этот интерес в исторической литературе о Великом посольстве Петра (1697–1698) не считался приоритетным — на первом месте стояло знакомство с техническими новшествами. Тем не менее идеи построения государства на точных математических расчетах, высказанные известными прусскими учеными, не могли пройти мимо острого механистического ума молодого Петра.

Нам известны только два случая построения государства в соответствии с заранее заготовленными планами: США, например, были организованы

сообразно идеям Т. Джефферсона. Российская империя формировалась Петром согласно принципам регулярного государства Г. Лейбница. Разумеется, государства не создаются от начала до конца по заранее разработанным проектам. Практика жизни часто вынуждает политиков-конструкторов менять заявленную в теории архитектуру.

Тем не менее синхронность процессов складывания государственности Пруссии и России позволяет вывести их управленческий компонент в повестку нашего исследования. Соответственно формулируются и *задачи нашей статьи*. *Во-первых*, это выяснение, на какой идеологической основе формировалось прусское служилое дворянство и какую роль играли в этом процессе государственные идеи Г. Лейбница и Х. Вольфа. *Во-вторых*, это раскрытие вопроса, в какой форме данные идеи нашли воплощение в деятельности прусского курфюрста Фридриха Великого и как они наследовались последующими прусскими королями. Для иллюстрации эффективности теории управления, выстраданной пруссаками и описанной впоследствии М. Вебером, автор вводит в научный оборот акты прохождения молодым Бисмарком экзаменационных испытаний для занятия простой должности референта в правительстве прусского города Аахена в 1836 году. *В-третьих*, надо выяснить, почему российскому монарху в сходных с Пруссией обстоятельствах не удалось завершить затеянный им процесс построения государства на регулярных началах.

Методология исследования построена на синхронизации исторических процессов, связанных с возвышением Пруссии (из курфюршества в королевство) и России (превращение в империю). Участвующие в синхронизации отношения по своей природе могут обладать неочевидным и неоднозначным характером или быть вовсе не познанными¹. Принцип синхронизации побуждает к поиску самых неожиданных контактов и форм взаимного влияния, причем последствия этих контактов и этого влияния дают подчас весьма неожиданные эффекты. Как представляется, именно такие связи Пруссии и России способны выступить в качестве интересного объекта научного исследования. Анализ последствий таких контактов помогает понять причины разнонаправленного развития наших стран при наличии их синхронности на начальном этапе становления государственности.

Исторические предпосылки имперского титула России. 300 лет назад русский царь Петр I принял титул Петра Великого, отца Отечества, императора Всероссийского. А Россия получила статус империи, что стало демонстрацией ее новой роли в международных делах. Случилось редкое в истории, если не сказать феноменальное, явление. Обычно народ и государство плывут по ходу истории, приспособляясь к новым, порожденным жизнью обстоятельствам. В нашем случае царь Алексей Михайлович и его сын Петр I осуществили проектный подход к построению государства. Государственность создавалась исходя из их представлений о том, как и из каких элементов

¹ Пантин В. И. Циклы и волны глобальной истории: монография [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Мир книг». URL: https://mir-knig.com/read_208828-8# (дата обращения: 03.03.2021).

следует конструировать Российское государство. Они сломали степенное течение истории, приложив титанические усилия для соединения национальной, византийской и западноевропейской традиций, укрепив тем самым страну.

Идеологически Алексей Михайлович и его сын придерживались разных взглядов. Если отец — убежденный грекофил, то Петр I — стопроцентный западник, к тому же «педагогически запущенный» и потому безрассудный, непредсказуемый; он, четырнадцатый ребенок в семье, не готовился к роли правителя. Тем не менее Россия освободила себя от эпизодов непродуманных действий Петра, отсеяла наносное и ненужное и оставила то, без чего послепетровская страна уже не могла существовать: армию, флот, промышленность, имперские атрибуты. Удивительно, но в исторической памяти русских сохранился так называемый проектный опыт, ставший неотъемлемым элементов нашего отношения к реальности. Двести лет спустя большевики не только осмыслили философию Маркса, но и провели эксперимент по строительству социалистического государства и нового общества. Можно ли сомневаться в том, что это напрямую связано с эпохой петровских преобразований?

Бытует убеждение, что Россию уже с XVI века можно считать империей. Русское слово «царь» (цезарь) — титул римских императоров. Утратив связь с Римом, оно стало обозначать правителя. По сути, и допетровская Россия не была изолирована от Европы. Как и все европейские державы, Московское царство опиралось на римскую традицию и являлось, как показал современный исследователь Михаил Кром, не восточной деспотией, а вариантом европейской государственной модели².

По мнению историков, имперский титул Петра был вызван к жизни претензией на вступление в клуб европейских держав. Эта заявка подкреплялась демонстрацией военной мощи, радикальными культурными и социальными преобразованиями, в частности внедрением европейских наук, образования, сословной организации, календаря, одежды и быта. Кстати, именно Петровские реформы создали русскую европейскую культуру, которая есть наш главный вклад в мировую историю³. Представляется вполне убедительным тот факт, что российская государственность имела не только собственный источник вдохновения. Свою государственно-политическую конструкцию она собирала из разных деталей, что отразилось на евразийском орнаменте России. Хотя базовая часть ее имела все-таки европейское происхождение.

² Кром М. М. Что такое исторический факт? Эволюция представлений об основной категории исторического познания [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 4 (43). С. 5–14. — Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-istoricheskiy-fakt-evolyutsiya-predstavleniy-ob-osnovnoy-kategorii-istoricheskogo-poznaniya/viewer> (дата обращения: 03.03.2021).

³ Котов А. Э. Рождение империи. Как Россия начала жить в новом статусе [Электронный ресурс] // Наследие | Санкт-Петербургские ведомости. 2021. 10 февраля. № 23 (6861). URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/rozhdenie-imperii-kak-rossiya-nachala-zhit-v-novom-statuse/> (дата обращения: 03.03.2021).

Следует подчеркнуть, что трансформация Московии в Российскую империю — это не одномоментный акт, сопровождаемый победным залпом Петра и петровского окружения. Россия шла к ней более 20 лет, решая задачи укрепления армии, расширения территорий, развития системы управления.

Исходным моментом последующего длительного наращивания имперских «мускулов» стало Великое посольство Петра в Европу в 1697–1698 годах. Дипломатический десант Петра I преследовал цель не только наладить дипломатическое сотрудничество и ознакомиться с техническими новшествами Европы. Не менее значимым являлось и намерение царя изучить искусство европейского политического и административного управления. Неизвестно, кто именно подсказал Петру мысль отправиться за границу в составе Великого посольства, но несомненно, что сама идея витала в воздухе [2, с. 89]. Именно это посольство можно считать переломным моментом русской истории, которым Петр и придал России западный вектор развития.

Пруссия и ее возвышение в эпоху Фридриха Великого. При анализе прусской и российской истории исследователю бросается в глаза синхронность исторических процессов возвышения Пруссии и России на рубеже XVII–XVIII веков. На этапе, когда Россия вела подготовку к реализации своего имперского проекта, прусский курфюрст Фридрих Вильгельм (1620–1688), прозванный Великим, подготавливал свое княжество к статусу королевства. Его безусловным достижением явилось превращение территориально и экономически слабо связанных между собой владений в сплоченную страну с эффективно функционирующим управленческим аппаратом. Именно при нем начала складываться абсолютистская система правления, внутри которой появились предпосылки для формирования служилого дворянства⁴.

Заметим, что у Гогенцоллернов не было такой огромной, как Россия, страны с неисчерпаемыми природными запасами. Скудными были людские ресурсы, не позволявшие отстоять независимость от крупных стран Европы. «Наполеон дунул, и Пруссии не стало» (А. З. Манфред). Они собирали бюджет по копейке, экономя на всем и используя все на одно достояние — армию.

Изучение истории династии Гогенцоллернов важно для понимания преемственности в действиях курфюрстов, королей, а затем и императоров из этой династии и логики правления самого Фридриха Великого, которому принадлежит фраза: «На мече и науке должно быть основано значение этого государства без прошлого, с одним только будущим»⁵. В завещании он написал: «Хотя союзы и могут быть достаточно хороши для обеспечения безопасности,

⁴ Беляев М. П. Воспитание кальвинистского правителя: детство и юность Великого курфюрста Бранденбурга Фридриха Вильгельма [Электронный ресурс] // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. 2013. № 2. С. 43–55. — Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-kalvinistskogo-pravitelya-detstvo-i-yunost-velikogo-kurfyursta-brandenburga-fridriha-vilgelma/viewer> (дата обращения: 03.03.2021).

⁵ Ненахов Ю. Ю. Войны и кампании Фридриха Великого / под общ. ред. А. Е. Тараса. Минск: Харвест, 2002. 816 с. [Электронный ресурс] // Rbook.ru: электронная библиотека. URL: <https://rbook.me/book/11659158/read/page/10/> (дата обращения: 03.03.2021).

однако собственная армия — лучше». Всю свою жизнь курфюрст посвятил служению своей стране, закладывая фундамент будущей Германской империи.

Умер Фридрих I, первый король в Пруссии, в феврале 1713 года в возрасте 55 лет, сумев возвысить свое курфюршество до королевства к 1701 году, за 20 лет до провозглашения России империей.

Наблюдаемая синхронность прусских и российских политических процессов, связанных с появлением в этих странах государственности, объясняет намерение Петра спроектировать российское государство по образу прусского регулярного государства. Что кроется в самом понятии «регулярное государство»? Идея такого государства родилась в умах немецких философов в середине XVII века.

Германский философ Готфрид Лейбниц рассматривал государство в виде огромных часов: «как в часах одно колесо приводит в движение другое, так и в великой государственной машине одна коллегия должна приводить в движение другую, и если все устроено с точной соразмерностью и гармонией, то стрелка жизни будет показывать стране счастливые часы»⁶.

Х. Вольф шел еще дальше: «Правительство должно иметь право и обязанность принуждать каждого к работе, устанавливать заработную плату и цену товаров, заботиться об устройстве хороших улиц, прочных и красивых зданий, услаждать зрение обывателей радующими глаз картинами, а уши — музыкою, пением птиц и журчанием воды, содействовать общественному развлечению театральными представлениями и другими зрелищами, поощрять поэзии, стараться о школьном воспитании детей, наблюдать за тем, чтобы взрослые прилежали добродетели и благочестию»⁷.

Многие из представителей великокняжеской элиты читали сочинения Х. Вольфа и С. фон Пуффендорфа, но мало кто из них был вдохновлен идеей регулярного государства.

Взгляды научной школы «регулярного государственного строя» были созвучны воззрениям первого российского императора Петра I, который состоял в активной переписке с Лейбницем, при этом, правда, не читал его сочинений. Но получилось у Петра не все: не хватило времени собственной жизни.

Для Пруссии же была свойственна иная, чем в России, картина, в которой внимание руководства к формированию армии сочеталось с развитием просвещения. Политический капитал, наработанный Фридрихом Великим, не был растрочен его последователями. Они продолжали его линию, накапливая резервы на будущее переустройство страны. Логично предположить, что и прусское управление питалось идеями немецких ученых. Нет сомнений, что рационализм прусского управления эпохи Фридриха Великого и его наследников черпал свою идеологию из теории регулярного государства Лейбница,

⁶ Мережковский Д. С. Петр и Алексей [Электронный ресурс] // Онлайн-библиотека. URL: <https://online-knigi.com.ua/page/19593> (дата обращения: 03.03.2021).

⁷ Победоносцев К. П. Исповедь хулигана [Электронный ресурс] // GigaBaza.ru — документарное хранилище. URL: <https://gigabaza.ru/doc/156833-p66.html> (дата обращения: 03.03.2021).

образовав глубокую колею в сознании правителей Пруссии (эффект колеи), из которой они уже не могли выйти.

Спустя столетие после кончины Фридриха Великого зачинатель немецкой социологии, философ, экономист и историк Макс Вебер приступил к созданию теории рациональной бюрократии и материалом для нее вполне мог стать управленческий опыт Гогенцоллернов. Для таких выводов есть все основания. Квинтэссенция теории Вебера — человек-функция, чиновник, выполняющий заданную функцию при полном отсутствии человеческих эмоций⁸. Строго формальные, профессиональные и дисциплинарные правила должны быть сформулированы, а затем беспрекословно соблюдаться всеми сотрудниками организации и предполагать определенные санкции за их нарушение. В этом смысле М. Вебер считал важным полное документирование управленческого процесса, при котором все распоряжения и приказы отдаются и впоследствии хранятся в письменной форме [1, с. 71]. Постфактум представляется, что задача Вебера свелась лишь к тому, чтобы придать взглядам Фридриха Великого и идеям регулярного государства научную форму.

Жизнеспособность рациональной теории управления подтверждается ее длительным и эффективным использованием в Германии. Бесспорно, что «правильное» управление может оказывать колоссальное воздействие на трансформацию общества. «Правильное» управление формирует и отшлифовывает соответствующие теоретическим стандартам управленческие кадры.

Продемонстрируем этот тезис на примере становления административной карьеры Отто фон Бисмарка. В издании «Ежегодник Бисмарка» [3] нами обнаружены акты от 1836 года, отражающие в деталях процедуру прохождения Бисмарком экзаменов на занятие должности стажера в администрации прусского города Аахена. Вводимые в научный оборот документы имеют двоякую ценность: во-первых, опровергают сложившиеся в научной бисмаркиаде представления о Бисмарке как о недостойном студенте с низким уровнем подготовки. Во-вторых, являют собой пример теории рациональной бюрократии, воплощенной в прусской реальности XIX века.

Анализируемые документы — это 27 страниц текста, состоящего из переписки главы королевского правительства города Аахена графа Арнима, его подчиненных и 21-летнего графа О. фон Бисмарка. Введением в дело явилось прошение Бисмарка на имя председателя городского президиума Аахена от 28 января 1836 года. Бисмарк выражает пожелание перейти с должности помощника окружного судьи в Берлине в администрацию Аахена, просит назначить ему комиссию для прохождения экзамена на должность референта и определить тематику экзаменационных испытаний. Сформулированная

⁸ Сокиркин Д. Н. Социология управления М. Вебера как основа немецкой концепции менеджмента [Электронный ресурс] // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6 (126). С. 118–121. — Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-upravleniya-m-vebera-kak-osnova-nemetskoj-kontseptsii-menedzhmenta/viewer> (дата обращения: 03.03.2021).

экзаменаторами тематика оказалась весьма непростой и включала два вопроса: 1) природа и допустимость присяги в целом, а также в ее различных формах с позиции философии права и христианского учения о добродетели; 2) об экономии государственного бюджета, его сущности и успехах экономии с историческими примерами [3, с. 7]. Соискатель был предупрежден о необходимости самостоятельного выполнения задания. 20 мая Бисмарк доносит о выполнении письменного экзамена, подтверждает, что выполнил его самостоятельно, и просит, если комиссия сочтет его удовлетворительным, назначить дату и тематику устного экзамена. 15 июня комиссия, проверив письменную работу Бисмарка, результировала ее оценкой «очень хорошо».

30 июня Бисмарк был подвергнут устному экзамену, длившемуся три часа. В пакете документов имеется протокол устного экзамена. Разброс вопросов, предложенных Бисмарку, чрезвычайно широкий: греческий язык, латынь, философия и история. Затем шли вопросы об управлении имуществом, государственном праве, многим аспектам политэкономии и финансов, в особенности вопросы о прусской налоговой системе. Наконец, обсуждались различные материи прусского и французского гражданского права, общее немецкое ленное право, а также решения практических вопросов.

Кандидат продемонстрировал знание древних языков, переводы с греческого и латыни, свою интерпретацию речей Цицерона. Его ответы на поставленные вопросы можно было считать, по заключению экзаменаторов, абсолютно удовлетворительными. Бисмарк продемонстрировал хорошие знания в юридических науках. По его ответам на вопросы из области государственного права и политической экономии было видно, что он глубоко их продумал и имеет собственные взгляды на их решение.

Не менее высокими были признаны его познания из области римского права, прусского земельного права. Решая частные правовые случаи, он делал правильные выводы. В целом кандидат продемонстрировал превосходную силу убеждения, быстроту мысли, умение устной речи. Экзаменаторы единогласно оценили знания как очень хорошие [3, с. 14] и сочли, что Бисмарк вправе занять должность референта.

5 июля на пленарном заседании городского совета Бисмарк произнес служебную клятву, которая стала завершающим актом полугодовой процедуры замещения должности референта в городском правительстве. Но и этого оказалось недостаточным. Всю последовавшую за этим осень Бисмарк находился под жестким контролем своих непосредственных начальников, наблюдавших за тем, насколько ответственно он исполняет порученные ему обязанности. В итоге руководители департаментов единодушно посчитали, что Бисмарку можно поручать самостоятельную работу, но одновременно указали, что молодому человеку следует привыкать к точности исполнения заданий и служебной дисциплине [3, с. 22].

Обращение к истокам карьеры Бисмарка лишь ответвление от основной линии наших рассуждений. Оно призвано придать дополнительный акцент

важности идеи регулярного государства, обеспечившей стране прогрессивный рывок в развитии. Нельзя не учитывать серьезности экзаменационных испытаний, которые должен был пройти молодой Бисмарк, чтобы получить нижнюю по рангу должность референта в городском правительстве. Не слишком ли велики транзакционные издержки в виде экзаменов, растянувшихся на добрых шесть месяцев? Они ведь очень значительны, особенно если учесть, что речь идет о занятии должности простого письмоводителя. Но именно так выковывалась в Германии рациональная бюрократия.

К выводам. В заключительной части научного исследования принято подводить итоги, давать ответы на поставленные во введении вопросы. Мы специально выделяли синхронность процессов становления государственности в России и Пруссии. Их временное совпадение указывает на возможность наличия контактов между двумя странами, которые документально не обнаруживаются, но фактически существуют. В основе российского интереса (прежде всего самого Петра I) лежала идея реализации проекта регулярного государства. Этот интерес был подкреплён также и тем, что важнейшие элементы такого государства — армия, аппарат чиновников и образовательные учреждения — в Пруссии уже появились и успешно функционировали. Взяв их за образец, русский царь своей энергией запустил процесс перестройки российского государства. Но 52 лет его жизни не достало. Однако и прусские курфюрсты, и короли не отличались долгожительством, но все-таки умудрялись умножать и совершенствовать наследие Фридриха Великого, в то время как «птенцы Петра гнездова» не горели желанием продолжать его дело. Почему?

Первый вывод: однажды запущенные реформы следует доводить до победного завершения. Второй вывод: когда идея овладевает массами, она превращается в материальную силу, способную пробудить народ к творчеству. В петровской и послепетровской России отсутствовали для этого важнейшие предпосылки: свободный народ и просвещенная элита во главе с энергичным верховным правителем. В итоге приходится констатировать, что отмеченная нами синхронизация государственности Пруссии и России идеологически обогатила Российскую империю, наметила траекторию ее будущего развития, но объективно не смогла вывести страну на германский уровень управления.

Литература

1. Вебер М. Избранное: Образ общества / сост. С. Я. Левит. М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 767 с.
2. Павленко Н. И. Сопратники Петра. М.: Мол. гвардия, 2001. 494 с.
3. Acta, betr.den Kammergerichts-Auscultator O. von Bismarck // Bismarck-Jahrbuch. Bd. 3. Hrsg. von Horst Kohl. Berlin: Verlag von D. Häring, 1896. 588 s.

Literatura

1. Veber M. Izbrannoe: Obraz obshhestva / sost. S. Ya Levit. M.-SPb.: Centr gumanitarny`x iniciativ, 2017. 767 s.

2. Pavlenko N. I. Soratniki Petra. M.: Mol. gvardiya, 2001. 494 s.

3. Acta, betr.den Kammergerichts-Auscultator O. von Bismarck // Bismarck-Jahrbuch. Bd. 3. Hrsg. von Horst Kohl. Berlin: Verlag von D. Häring, 1896. 588 s.

V. G. Baev

**Principles of the Administrative Machinery Formation in Germany
(Experience for Russia) to the 300th Anniversary of Russian Sovereignty**

Based on the principle of synchronization, the article examines the points of interaction of the states Russia and Prussia at the stages of their rise, the rise of Russia into an empire and the rise of Prussia into a kingdom. The attention is focused on the analysis of the purpose, preparation and implementation of the Great Embassy of Peter in 1697–1698 to Europe. In addition to technical and industrial experience of the West, the Russian tsar was interested in the ideas of the so-called regular state promoted by the German philosophers Leibniz and Puffendorf. Peter hoped to build his empire on their foundation.

Keywords: Frederick the Great; Peter I; kingdom; empire; regular state.